

Юридические исследования

Правильная ссылка на статью:

Ляпустина Н.А., Рыбка О.С. Перспективы применения положений о возмещении имущественных потерь, закреплённых в FIDIC Silver Book, в сфере строительного подряда в России // Юридические исследования. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-7136.2024.6.70982 EDN: KVG VKK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70982

Перспективы применения положений о возмещении имущественных потерь, закреплённых в FIDIC Silver Book, в сфере строительного подряда в России

Ляпустина Наталья Александровна

ORCID: 0009-0001-2559-367X

магистр; Юридическая школа; Дальневосточный федеральный университет
690091, Россия, Приморский край, г. Владивосток, Океанский пр-т, 20

✉ natasha290900@mail.ru

Рыбка Олег Сергеевич

ORCID: 0009-0009-9609-7727

магистр; Юридическая школа; Дальневосточный федеральный университет
690002, Россия, Приморский край, г. Владивосток, Океанский пр-т, 112А

✉ oleg.sergei41@gmail.com

[Статья из рубрики "Договор и обязательства"](#)

DOI:

10.25136/2409-7136.2024.6.70982

EDN:

KVG VKK

Дата направления статьи в редакцию:

05-06-2024

Дата публикации:

12-06-2024

Аннотация: Объектом исследования является институт возмещения имущественных потерь, закреплённый в одном из типовых договоров Международной федерации

инженеров-консультантов (FIDIC) - Серебряной книге (Silver Book). Серебряная книга FIDIC наиболее интересная для обеспечения в России универсальной контрактной базы, как задачи, поставленной Правительством Российской Федерации в Стратегии экспорта услуг до 2025 года. Именно в этой проформе и отражены основные условия ЕРС: проектные работы, закупка материалов, строительные работы. Одним из инструментов, распространённых в англо-саксонской правовой системе, является indemnity, сравнительно недавно появившийся и в отечественном гражданском праве. Позволяя управлять рисками строительных проектов, данный институт является привлекательным для инвесторов и сторон договора строительного подряда. Авторы исследуют положения об indemnity, закреплённые в FIDIC Silver Book, для установления возможности их применения в сфере строительного подряда на территории Российской Федерации.

Авторы при проведении исследования использовали такие методы как: анализ, синтез, сравнительно-правовой, дедукция, индукция. Научная новизна исследования обусловлена тем, что трудов, посвящённых применимости условий договоров FIDIC в России немного, а исследования о применимости закреплённых в них условий о возмещении потерь практически отсутствуют. Однако для реализации целей, поставленных Стратегией экспорта услуг до 2025 года, необходимо выяснить, нет ли существенных противоречий между условиями договоров FIDIC и нормами национального законодательства, препятствующих их применению в России. Наиболее интересны перспективы применения закреплённых в типовых договорах положений о возмещении имущественных потерь, которые являются достаточно привлекательными как для сторон договора, так и для инвесторов. В связи с этим, особым вкладом авторов в исследование темы выступает установление применимости в России положений о возмещении имущественных потерь, закреплённых в FIDIC Silver Book. В рамках данной научной работы было выявлено, что большинство проанализированных положений не противоречит императивным нормам российского права.

Ключевые слова:

Серебряная книга, возмещение имущественных потерь, строительный подряд, типовые договоры, проформы, FIDIC, Гражданский кодекс РФ, стратегия развития экспорта, инструмент управления рисками, англосаксонская правовая система

Правительство РФ распоряжением от 14 августа 2019 г. № 1797-р утвердило Стратегию развития экспорта услуг до 2025 года (далее – Стратегия). Согласно п. 39 Плана мероприятий по реализации Стратегии, в числе планируемых мероприятий указано обеспечение применения в России официальной универсальной контрактной базы Международной федерации инженеров-консультантов [\[1, с. 9\]](#) (далее – FIDIC).

Формат данных контрактов является широко востребованным за рубежом [\[2, с. 10\]](#), поскольку в большей степени удовлетворяет потребности заказчиков, так как включает в себя проектные работы, закупку материалов, строительные работы [\[3, с. 22\]](#). В России интерес к этим контрактным проформам также появился в связи с мероприятиями по разработке и введению в оборот контракта жизненного цикла в сфере государственных закупок.

Для исследования была выбрана одна из типовых проформ FIDIC – Серебряная книга (далее – СК), которая наиболее интересна в рамках поставленных Стратегией задач. Именно в этой проформе и отражены основные условия ЕРС, то есть проектные работы,

закупка материалов, строительные работы [\[4, с. 6\]](#).

Не менее интересен и относительно новый для отечественной правовой системы институт возмещения имущественных потерь, являющийся аналогом англосаксонского института indemnity – распространённого правового инструмента, позволяющего в экономическом смысле «застраховать» интересы [\[5, с. 80; 6, с. 209\]](#) более «слабой» стороны, предусмотрев возмещение её возможных потерь «сильной» стороной обязательства, как правило, обладающей большей информацией о вероятности наступления неблагоприятных последствий, в большей степени способной предотвратить их или же способной финансово помочь другой стороне для обеспечения возможности продолжения исполнения обязательства. Данную конструкцию не стоит путать с возмещением убытков [\[7, с.108\]](#), как отмечается в научной литературе «когда стороны перераспределяют не последствия тех или иных нарушений договорных обязательств со стороны контрагента, а именно полноценный риск, за который данный контрагент в силу общих правил ГК РФ не отвечает, в рамки договорной ответственности по правилам ст. 393 ГК РФ уложены быть не могут. При отсутствии в договоре соответствующих условий в российском праве не было бы оснований для взыскания таких потерь» [\[8, с. 742\]](#).

Правило о возмещении имущественных потерь, введённое в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в 2015 году (ст. 406.1 ГК РФ), является достаточно привлекательным гражданско-правовым средством как для сторон, так и для инвесторов, так как позволяет управлять рисками [\[9, с. 16\]](#) и увеличивает вероятность того, что даже в случае возникновения некоторых нежелательных событий, повлекших имущественные потери, договор будет исполнен к определённому сроку.

Несмотря на очевидную актуальность исследования рассмотренной темы, трудов, посвящённых применимости условий договоров FIDIC в России немного, а исследования о применимости закреплённых в них условий о возмещении потерь практически отсутствуют. Однако для реализации целей, поставленных Стратегией экспорта услуг до 2025 года, необходимо выяснить, нет ли существенных противоречий между условиями договоров FIDIC и нормами национального законодательства, препятствующих их применению в России. Наиболее интересны перспективы применения закреплённых в типовых договорах положений о возмещении имущественных потерь, которые, как ранее было отмечено, достаточно привлекательны как для сторон договора, так и для инвесторов.

Рассуждая о возможности применения типовых договоров FIDIC, стоит учитывать, что в России это становится допустимым в соответствии с п. 1 ст. 427 ГК РФ, допускающим включение в договор примерных условий, разработанными саморегулируемыми и иными некоммерческими организациями участников рынка для договоров соответствующего вида и опубликованными в печати [\[10, с. 69\]](#).

При этом не все положения типовых договоров FIDIC безусловно возможно применить в России. В случае противоречий национальному законодательству, применение станет возможным только после их изменения. В случае, если изменить не представляется возможным, и положение противоречит российским императивным нормам, стоит отказаться от включения его в договор. Также возможен ещё один вариант, при котором не будет необходимости в изменении положения либо невключении его в договор – стороны договора могут выбрать применимое к отношениям другое право на основании ст. 1210 ГК РФ.

Несмотря на то, что российское возмещение имущественных потерь не является абсолютным аналогом английского indemnity, отсутствуют столь принципиальные отличия, которые бы исключали любое применение indemnity в России [\[11, с. 800; 12, с. 21\]](#).

Однако без проведения исследования делать вывод, что на основании вышеприведённых утверждений все положения об indemnity, содержащиеся в FIDIC, являются применимыми в России, было бы голословно. Для установления возможности применения положений об indemnity, содержащихся в Серебряной книге FIDIC 2017 г. необходимо сравнить указанные положения с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации и иными российскими нормативными правовыми актами, чтобы выявить существующие противоречия, исключающие включение в договор положений СК в настоящей редакции.

В ходе исследования было выявлено, что Серебряная книга FIDIC содержит 10 статей с одним или несколькими условиями о возмещении потерь. Анализ данных условий и сопоставление их с нормами российского законодательства показал следующее:

1) Подпунктом «а» 1.12 Серебряной книги FIDIC 2017 г. предусмотрена обязанность Заказчика получить «разрешения, лицензии и (или) согласования в отношении Постоянных объектов и сооружений, которые он обязан получить», если иное не указано в Требованиях Заказчика. В случае задержки получения или неполучения Заказчиком указанных документов, он должен будет возместить Подрядчику возникшие имущественные потери. Однако подпункт «а» исключает обязанность Заказчика по возмещению потерь в случае неисполнения Подрядчиком обязанностей, предусмотренных подпунктом «с» этой же статьи. Согласно данному подпункту Подрядчик в свою очередь имеет встречную обязанность в течение определённого срока оказать содействие и предоставить необходимую документацию Заказчику, для получения последним указанных ранее разрешений.

Данные правила имеют сходства с положениями статьи 328 Гражданского кодекса Российской Федерации о встречных обязательствах. Согласно п. 2 ст. 328 ГК РФ «в случае непредоставления обязанной стороной предусмотренного договором исполнения обязательства..., сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков». В то же время п. 3 указанной статьи закрепляет, что сторона, не предоставившая причитающегося с нее по обязательству, не вправе требовать по суду исполнения. Стоит отметить, что согласно п. 4 ст. 328 ГК РФ п.п. 2 и 3 являются диспозитивными и применяются, если законом и договор не предусмотрено иное.

Схожее правило также закреплено в ст. 719 ГК РФ, которая применяется для подрядных отношений. В соответствии с данной статьёй, если иное не предусмотрено договором, Подрядчик также сможет рассчитывать на возмещение убытков в случае неисполнения Заказчиком предусмотренных договором встречных обязательств. Исходя из конструкции нормы, можно сделать вывод, что она диспозитивна.

Несмотря на то, что строительство должно осуществляться на основании разрешения на строительство (ч. 2 ст. 51 Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ), ответственность Заказчика перед Подрядчиком за её непредоставление прямо не предусмотрена российским законодательством, такую обязанность и ответственность можно предусмотреть в договоре благодаря вышеназванным нормам, содержащимся в «общих положениях об обязательствах» и

«общих положениях о подряде».

Для Подрядчика подпунктом «b» ст. 1.12 Серебряной книги предусмотрена аналогичная подпункту «a» обязанность по получению требуемых законодательством разрешений, а также по направлению уведомлений, уплате налогов, сборов и пошлин. Как и в ранее рассмотренном подпункте «a», у не выполнившего свою обязанность Подрядчика возникает ещё одна обязанность – возместить Заказчику имущественные потери от последствий такого неисполнения. Подрядчик обязан возмещать потери только в том случае, если Заказчик выполнил встречное обязательство и оказал Подрядчику разумное содействие по исполнению данной обязанности.

Аналогично пункту «a», обязанность получить необходимые разрешения и возместить имущественные потери в случае неисполнения Подрядчиком обязанности, можно предусмотреть в договоре в соответствии со статьями 328, 406.1 ГК РФ, если потери не связаны с нарушением обязательства его стороной (потери, вызванные невозможностью исполнения обязательства, предъявлением требований третьими лицами или органами государственной власти к стороне или к третьему лицу, указанному в соглашении, и т.п.).

2) Серебряной книгой установлена обязанность Подрядчика предоставлять Заказчику Гарантию обеспечения обязательств для обеспечения надлежащего исполнения Подрядчиком условий Контракта. Если Заказчик заявляет претензию по Гарантии исполнения обязательств, когда не имеет право на такое заявление, он обязуется возмещать Подрядчику имущественные потери, связанные с заявлением такой претензии (ст. 4.2.2 СК).

ГК РФ предусматривает, что бенефициар (в нашем случае Заказчик) обязан возместить гаранту или принципалу (Подрядчику) убытки, которые причинены вследствие того, что представленные им документы являлись недостоверными либо предъявленное требование являлось необоснованным (ст. 375.1 ГК РФ).

Так как ст. 375.1 ГК РФ прямо предусматривает при возникновении описанной ситуации именно возмещение убытков, а не имущественных потерь, предусмотренных ст. 406.1 ГК РФ, положения ст. 4.2.2 СК противоречат действующему российскому законодательству и не могут быть применимы [\[13, с. 62\]](#).

3) Пунктом 4.5.1 Серебряной книги предусмотрена возможность Подрядчика не нанимать Субподрядчика, в отношении которого Заказчик даёт инструкции о его найме и против которого Подрядчик выдвигает обоснованные возражения. «Возражение считается обоснованным, если

а) имеются основания полагать, что Субподрядчик не обладает достаточной компетенцией, ресурсами или финансовой устойчивостью;

б) в договоре субподряда не указано, что Субподрядчик обязан возместить Подрядчику имущественные потери от неосторожного или ненадлежащего использования товаров Субподрядчиком, его агентами и работниками; или

с) в договоре субподряда не указано, что в отношении передаваемой на субподряд работы Субподрядчик обязуется принять на себя обязательства и ответственность перед Подрядчиком, которые позволяют исполнить последним свои обязательства по Контракту, а также возместить Подрядчику имущественные потери, возникающие в связи с любыми обязательствами и ответственностью по Контракту».

Примечательно, что возражение не будет считаться обоснованным, и соответственно, Подрядчик обязан будет нанять номинированного Субподрядчика, если Заказчик согласится возмещать Подрядчику имущественные потери от последствий того или иного обстоятельства.

По российскому законодательству Заказчик вправе заключить договоры на выполнение отдельных работ с другими лицами с согласия генерального Подрядчика (п. 4 ст. 706 ГК РФ). В ГК РФ не подразумевается, что несогласие генерального Подрядчика должно быть обоснованным, а также обязанность Подрядчика нанимать Субподрядчика, которого выбрал Заказчик. Заказчик в случае согласия Подрядчика сам заключает договор с Субподрядчиком. Если договор всё же будет заключён, Субподрядчик будет нести ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение работы непосредственно перед Заказчиком.

Исходя из вышеизложенного, в СК Подрядчик может влиять на привлечение Заказчиком Субподрядчика, в том числе через проверку его компетенции и через обязывание возместить имущественные потери Подрядчику в определённых случаях. Если же Заказчик берёт обязанность перед Подрядчиком возместить имущественные потери, возникшие вследствие действий Субподрядчика, то Подрядчик, в свою очередь, обязан нанять Субподрядчика.

В ГК РФ привлечение Заказчиком Субподрядчика также не является безусловным, однако ни в параграфе, посвящённом подряду, ни в посвящённом строительному подряду, нет специальной нормы, которая бы предусматривала ответственность Субподрядчика перед Подрядчиком за какие-либо действия, вызвавшие имущественные потери последнего. В связи с этим в случае возникновения имущественного вреда, причинённых Субподрядчиком при выполнении подрядных работ на объекте, генеральный Подрядчик может взыскать с Субподрядчика причинённые убытки, исходя из «общих условий об обязательствах» и «обстоятельств вследствие причинения вреда», или же обратиться к Заказчику для возмещения имущественных потерь, если стороны предусмотрели это в договоре.

Анализ ст. 4.5.1 Серебряной книги и сопоставление её с нормами ГК РФ позволяют установить, что положение СК не противоречит общим началам и смыслу гражданского законодательства, следовательно, может быть применено в России.

4) Ст. 4.14 СК предусматривает обязанность Подрядчика без необходимости или ненадлежащим образом не создавать неудобств населению, препятствий доступу ко всем проезжим и пешеходным дорогам и т.д. Если Подрядчиком данная обязанность исполнена не будет, ему придётся возместить Заказчику имущественные потери, которые последний понёс вследствие создания препятствий Подрядчиком.

Несмотря на то, что в российском законодательстве отсутствует прямая норма аналогичная 4.14 СК, данное положение вытекает из принципов и общих положений гражданского права. Также существуют подзаконные нормативные акты, регулирующие проведение мероприятий по недопущению использования транспортных и пешеходных дорожек в целях безопасности людей. Например, «применение средств для искусственного ограничения зоны работы башенных кранов; применение защитных сооружений - укрытий и защитных экранов» (п. 6.1.5, Приложение Ж Постановления Госстроя РФ от 23.07.2001 № 80 «О принятии строительных норм и правил Российской Федерации «Безопасность труда в строительстве. Часть 1. Общие требования. СНиП 12-03-2001»). Такие нормы подтверждают необходимость создания некоторых препятствий

для населения.

Также ГК РФ не предусматривает специальных норм, закрепляющих право Заказчика взыскать с Подрядчика сумму понесённых имущественных потерь от созданных последним препятствий, однако Заказчик вправе взыскать понесённые расходы в порядке регрессного требования или же обратиться к Подрядчику для возмещения имущественных потерь, если стороны предусмотрят это в договоре. Следовательно, положения СК не противоречат российскому законодательству и могут быть применены.

5) Пунктом «д» ст. 4.16 СК установлена обязанность Подрядчика возмещать Заказчику имущественные потери, являющиеся следствием претензий третьих лиц, которым причинён вред, связанный с транспортировкой и обработкой материалов, оборудования на строительную площадку. Иными словами, Заказчик, который является собственником земли и организатором строительства, т.е. лицом, отвечающим перед третьими лицами за причинённый вред, имеет право потребовать от Подрядчика возместить имущественные потери Заказчика, связанные с соответствующими обращениями третьих лиц.

По российскому праву вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, которое причинило вред или работники которого причинили вред (п. 1 ст. 1064 ГК РФ, п. 1 ст. 1068 ГК РФ).

Также согласно п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (в том числе осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности – в нашем случае транспортировка и обработка материалов и оборудования Подрядчиком), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

То есть подрядчик может быть привлечен к исполнению обязанности по возмещению вреда как непосредственный его причинитель. В этом случае третьему лицу надо корректно предъявить иск. Однако на строительной площадке, где работает несколько подрядных организаций, выбрать надлежащего истца по деликтному требованию будет проблематично. У третьего лица есть единый центр ответственности - организация, которая является Заказчиком строительства объекта. Если удастся получить достоверную информацию о непосредственном причинителе вреда, его привлекут в качестве ответчика. Однако если выяснить не удалось, вред взыщут с Заказчика, который, в свою очередь, может воспользоваться либо регрессным требованием по деликтному иску, либо требованием в рамках indemnity. То есть противоречия, препятствующего применению indemnity здесь нет.

6) Пункт 17.3 СК устанавливает, что Заказчик в определённых случаях обязуется возмещать Подрядчику имущественные потери, возникшие в связи с любой претензией третьей стороны в отношении предполагаемого нарушения права на объекты интеллектуальной или промышленной собственности, связанного с работами. Такое правило работает, если нарушение является:

а) неизбежным результатом соблюдения требований Заказчика; или

б) результатом использований каких-либо работ Заказчиком с целями, отличными от указанных в Контракте и логически вытекающих из Контракта, а также результатом использования с чем-либо, что не было поставлено Подрядчиком (если только Подрядчик не был уведомлен о таком использовании до определённой даты или если это

не было указано в Контракте).

Комментируя пп. «а», хотелось бы отметить, что российским законодательством установлена обязанность Подрядчика осуществлять строительство в соответствии с технической документацией определяющей требования к работе (п. 1 ст. 743 ГК РФ), исполнять полученные в ходе строительства указания Заказчика, если такие указания не противоречат условиям договора строительного подряда и не представляют собой вмешательство в оперативно-хозяйственную деятельность Подрядчика (п. 3 ст. 748 ГК РФ), а также ответственность перед Заказчиком за допущенные отступления от требований, предусмотренных в технической документации (п. 1 ст. 754 ГК РФ). Пунктом 3 ст. 748 ГК РФ установлено, в каких случаях у Подрядчика возникает право отказаться от исполнения полученных указаний от Заказчика, среди них нет условия, что такие указания не должны нарушать права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации третьих лиц. Однако в гражданском праве презюмируется, что такие права находятся под охраной. При этом в случае неисполнения указания Заказчика, Подрядчик понёс бы ответственность перед ним, и несправедливо было бы в случае исполнения указания понести ответственность перед третьим лицом, так как независимо от того, какой вариант выберет Подрядчик, ему придётся понести ответственность. В этой связи вполне справедливо и уместно использовать пп. «а» ст. 17.3 СК в России, так как имущественные потери, которые понёс Подрядчик за исполнение указаний Заказчика, нарушающих права интеллектуальной собственности третьих лиц, последний был бы обязан возместить Подрядчику.

Несмотря на то, что российское законодательство не содержит правило, в точности совпадающее с рассматриваемым пунктом Серебряной книги, он не вступает в противоречие с действующим законодательством и может считаться применимым в России.

Возвращаясь к ст. 17.3 СК, хотелось бы обратить внимание, что для Подрядчика прописана схожая обязанность по возмещению имущественных потерь Заказчику, но возникает она при других обстоятельствах. СК указывает на 2 таких обстоятельства, а именно: гипотетическое нарушение должно было возникнуть в связи с выполнением работ Подрядчиком или использованием оборудования Подрядчика. Аналогично предыдущему пункту, он не идёт вразрез с законодательством РФ и в связи с этим может применяться в России.

Также ст. 17.3 СК предусмотрено, что если какая-либо сторона получает претензию третьей стороны в отношении предполагаемого нарушения права на объекты интеллектуальной или промышленной собственности, связанного с работами, но не уведомляет об этом другую сторону в определённый срок, то будет считаться, что первая сторона отказалась от своего права на возмещение имущественных потерь и ограждения от ответственности. Данное положение имеет сходство со ст. 716 ГК РФ, в соответствии с которой Подрядчик обязан немедленно предупредить Заказчика и до получения от него указаний приостановить работу при обнаружении возможных неблагоприятных для Заказчика последствий выполнения указаний Заказчика о способе исполнения работы. Согласно данной статье Подрядчик, обнаруживший возможные неблагоприятные для Заказчика последствия выполнения его указаний и не предупредивший об этом последнего, либо продолживший работу, не дожидаясь истечения определённого срока, или, несмотря на своевременное указание Заказчика о прекращении работы, не вправе при предъявлении к Заказчику соответствующих требований ссылаться на указанные обстоятельства. Пункт СК имеет аналогию в российском законодательстве (в части отказа от права на возмещение потерь) и может быть применим.

7) Согласно ст. 17.4 СК Подрядчик обязан возместить Заказчику, персоналу Заказчика и их соответствующим агентам имущественные потери, возникшие в силу претензий третьих лиц по поводу:

а) телесных травм, заболеваний или смерти любых лиц, произошедших во время выполнения работ Подрядчиком или связанных с их исполнением. Исключением являются случаи, когда это вызвано халатностью, умышленными действиями или нарушением Контракта со стороны Заказчика, его Персонала и их соответствующих агентов;

б) ущерба, причинённого имуществу (кроме работ и результатов работ), если он возник во время выполнения работ Подрядчиком или связанных с их исполнением и вызван халатностью, умышленными действиями или нарушением Контракта со стороны Подрядчика, его персонала и их соответствующих агентов либо лиц, нанятых на работу одним из них.

Правоотношения, по возмещению вреда, описанные в данных пунктах, в российском законодательстве регулируются нормами ст. 1064, ст. 1068, ст. 1079, ст. 1081 ГК РФ.

Согласно ГК РФ в случаях нанесения каким-либо лицам вреда здоровью или имуществу, вред и так подлежал бы возмещению лицом, причинившим его, или юридическим лицом, работник которого причинил вред (ст. ст. 1064, 1068 ГК РФ). Также абз. 1 п. 1 ст. 1079 ГК РФ, предусматривает обязанность лица, деятельность которого связана с повышенной опасностью для окружающих (осуществление строительства и иной, связанной с ним деятельности) возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. То есть в описанной ситуации вред по российскому законодательству возмещал бы Подрядчик, так он (и его работники) осуществляют деятельность, в результате которой был причинён вред. Однако не стоит забывать и об абз. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ, в котором сказано, что обязанность возмещения вреда лежит на лице, владеющим источником повышенной опасности на законном основании. То есть если, например, оборудованием, принадлежащим Заказчику, или недостроенным зданием (например, в случае разрушения частей или всего здания) был причинён вред третьим лицам, Заказчик, как владелец источника повышенной опасности будет обязан возместить этот вред. В случае вины Подрядчика и его работников, Заказчик сможет взыскать сумму возмещения в порядке регрессного требования (ст. 1081 ГК РФ) или же воспользоваться правом на indemnity, если оно предусмотрено договором.

Предусмотренные ГК РФ нормы не исключают возможности сторон договора строительного подряда включить условие о возмещении имущественных потерь, предусмотренные Серебряной книги, в договор.

Также ст. 17.4 СК предусмотрена обязанность Подрядчика возмещать Заказчику имущественные потери, которые возникли в результате действий, ошибки Подрядчика, вследствие которых результаты (как конечные, так и промежуточные), либо значительная часть оборудования и техники после завершения не соответствуют своему назначению.

Российское законодательство также предусматривает ответственность Подрядчика за несохранность предоставленных Заказчиком материалов, оборудования, переданных Подрядчику в связи с исполнением договора подряда (ст. 714 ГК РФ), и за недостижение указанных в технической документации показателей объекта строительства (ст. 754 ГК РФ). Следовательно, гражданское законодательство содержит императивную норму о гражданско-правовой ответственности Подрядчика в указанных случаях, и

предусмотреть договорную обязанность о возмещении имущественных потерь к этим же правоотношениям нельзя, так как в этом случае Подрядчик понесёт потери за одно и то же деяние дважды.

8) Помимо обстоятельств, при которых Подрядчик обязан возместить имущественные потери Заказчику, СК предусматривает случаи и для возникновения обязанности у Заказчика (ст. 17.5 СК). Заказчик обязан возместить Подрядчику имущественные потери в силу претензий третьих лиц по поводу:

а) причинения вреда здоровью любых лиц, вреда имуществу, кроме результатов работ, если это вызвано халатностью, умышленными действиями или нарушением Контракта со стороны Заказчика, его персонала и их соответствующих агентов;

б) ущерба, причинённого имуществу (кроме работ и результатов работ), если такой ущерб имеет причинно-следственную связь со случаями, определёнными СК. Такие случаи в основном представляют собой исключительные события (форс-мажор), то есть не подконтрольны ни одной из сторон, например, война, стихийные бедствия и т.д.

Правоотношения, предусмотренные п. «а», точно также как и правоотношения, указанные в ст. 17.4 СК, в российском законодательстве регулируются нормами ст. 1064, ст. 1068, ст. 1079, ст. 1081 ГК РФ. Пункт «а» ст. 17.5 СК не противоречит данным нормам и может быть применён, если стороны договорятся об обязанности Заказчика возместить Подрядчику имущественные потери, в случаях, предусмотренных данным пунктом СК.

Пункт «б» ст. 17.5 СК хотя и не имеет аналога в ГК РФ, не противоречит нормам российского законодательства, а, значит, данное положение статьи СК может быть применено в России.

9) Согласно ст. 19.1 СК Подрядчик заключает все договоры страхования, входящие в его сферу ответственности, а также продлевает срок действия этих договоров, условия которых подлежат предварительному одобрению Заказчиком. Заключённые договоры не ограничивают обязательства или ответственность любой из сторон контракта.

Аналогичная обязанность Подрядчика по страхованию предусмотрена и в России. Статьёй 742 ГК РФ установлено, что сторона, на которой лежит риск случайной гибели объекта строительства, материала и т.д., обязана застраховать соответствующие риски, если такая обязанность предусмотрена договором строительного подряда. Риск случайной гибели по общему правилу лежит на Подрядчике. Необходимо подчеркнуть, что норма ст. 742 ГК РФ является факультативной, то есть начинает работать, если это прямо предусмотрено в договоре.

Также по ГК РФ обязанная сторона представляет другой стороне доказательства заключения договора страхования на условиях, предусмотренных договором строительного подряда. Схожая обязанность закреплена и в СК.

Также как и по положениям СК, в РФ страхование не освобождает соответствующую сторону от обязанности принять необходимые меры для предотвращения наступления страхового случая.

Следующий пункт ст. 19.1 СК предусматривает, что если одна из сторон не исполняет какое-либо условие по договору страхования, заключённого согласно Контракту, другая сторона имеет право потребовать от нарушителя возмещения имущественных потерь, возникших в связи с таким несоблюдением. В случае отказа страховщиков возмещать суммы, предусмотренные при наступлении страхового случая, и сторонами

предусмотрена совместная ответственность, стороны берут на себя убытки пропорционально объёму своей ответственности. Однако если отказ страховщиков обусловлен нарушением одной из сторон положений п. 19.3 СК, нарушившая сторона возмещает имущественные потери в полном объёме. Аналогичных положений ГК РФ не содержит, однако данные условия СК не противоречат общим началам гражданского права и могут быть применены в России.

10) Согласно статье 17.6 СК «совместное возмещение имущественных потерь» размер взыскиваемых потерь и для Подрядчика, и для Заказчика уменьшается пропорционально тому, в какой мере могло повлиять на возникновение потерь событие, за которое отвечает сторона, имеющая право требовать возмещения. Иными словами, если, например, Подрядчик имеет право требовать возмещения потерь, при расчёте причитающейся выплаты учитывается, способствовало ли возникновение событий, лежащих в сфере ответственности Подрядчика, возникновению потерь, и в какой мере.

В российском законодательстве также встречаются норма, благодаря которой «причинитель вреда, возместивший совместно причиненный вред, вправе требовать с каждого из других причинителей вреда долю выплаченного потерпевшему возмещения в размере, соответствующем степени вины этого причинителя вреда» п. 2 ст. 1081 ГК РФ).

Данная статья СК имеет аналогию в российском праве и, соответственно, может быть применима.

Таким образом, в ходе проведённого исследования было выявлено, что большинство проанализированных положений Серебряной книги не противоречит императивным нормам российского законодательства. Однако были найдены и те, которые без некоторых корректировок не могут быть включены в договор, если к отношениям, которые из него вытекают, применяется российское право. Неудовлетворяющих требованиям российского законодательства было найдено 2 из 14 условий, содержащихся в 10 статьях Серебряной книги. Применение их в России будет возможно лишь при условии приведения их в соответствие с требованиями российского права.

Библиография

1. Варавенко В.Е. Перспективы применения в России типовых договоров Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC) в практике публичных закупок // Право и политика. 2020. № 8. С.8-17. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.8.33009 URL: https://e-notabene.ru/lpmag/article_33009.html
2. Типовые договоры и соглашения Международной федерации инженеров-консультантов (FIDIC): перспективы применения в России / Под общ. ред. В.Е. Варавенко. Санкт-Петербург : СУПЕР Издательство, 2017.
3. Huse Joseph A. Understanding and Negotiating Turnkey and EPC Contracts. London : Sweet & Maxwell, 2009.
4. Godwin QC W. The 2017 FIDIC contracts The Second Editions of the Red, Yellow and Silver Books. W: Blackwell, 2017.
5. Карапетов А.Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. №5. С. 80-98.
6. Опыты цивилистического исследования: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. А.М. Ширвиндт, Н.Б. Щербаков. М.: Статут, 2018. Вып. 2.
7. Руднев А.П. Возмещение потерь в обновленном ГК РФ: «спящая красавица» российского права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 106-123.
8. Карапетов А. Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный

- комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2017.
9. Зардов Р.С. Будущие обязательства в гражданском праве // Вестник арбитражной практики. 2020. № 2. С. 9–17.
10. Романова В.В. Правовое регулирование строительства и модернизации энергетических объектов. М.: Юрист, 2012.
11. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330-333, 380-381, 382-406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2022.
12. Аверин В. Сделки M&A: механизмы защиты // ЭЖ-Юрист. 2015. №46. С. 1-3.
13. Варавенко В.Е., Ляпустина Н.А., Ковалев Д.В. Средства митигации рисков, возложенных на подрядчика в EPC-контракте: опыт Международной федерации инженеров-консультантов и российское гражданское законодательство // Право и политика. 2022. № 4. С.55-65. DOI: 10.7256/2454-0706.2022.4.37863 URL: https://e-notabene.ru/lpmag/article_37863.html

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, перспективы применения положений о возмещении имущественных потерь, закреплённых в FIDIC Silver Book, в сфере строительного подряда в России. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им достаточно подробно: "Правительство РФ распоряжением от 14 августа 2019 г. № 1797-р утвердило Стратегию развития экспорта услуг до 2025 года (далее – Стратегия). Согласно п. 39 Плана мероприятий по реализации Стратегии, в числе планируемых мероприятий указано обеспечение применения в России официальной универсальной контрактной базы Международной федерации инженеров-консультантов [1, с. 9] (далее – FIDIC).

Формат данных контрактов является широко востребованным за рубежом [2, с. 10], поскольку в большей степени удовлетворяет потребности заказчиков, так как включает в себя проектные работы, закупку материалов, строительные работы [3, с. 22]. В России интерес к этим контрактным проформам также появился в связи с мероприятиями по разработке и введению в оборот контракта жизненного цикла в сфере государственных закупок. Для исследования была выбрана одна из типовых проформ FIDIC – Серебряная книга (далее – СК), которая наиболее интересна в рамках поставленных Стратегией задач. Именно в этой проформе и отражены основные условия EPC, то есть проектные работы, закупка материалов, строительные работы [4, с. 6]. Не менее интересен и относительно новый для отечественной правовой системы институт возмещения имущественных потерь, являющийся аналогом англосаксонского института indemnity – распространённого правового инструмента, позволяющего в экономическом смысле «застраховать» интересы [5, с. 80; 6, с. 209] более «слабой» стороны, предусмотрев возмещение её возможных потерь «сильной» стороной обязательства, как правило, обладающей большей информацией о вероятности наступления неблагоприятных последствий, в большей степени способной предотвратить их или же способной финансово помочь другой стороне для обеспечения возможности продолжения

исполнения обязательства". Ученый раскрывает степень изученности поднимаемых в статье проблем: "Несмотря на очевидную актуальность исследования рассмотренной темы, трудов, посвящённых применимости условий договоров FIDIC в России немного, а исследования о применимости закреплённых в них условий о возмещении потерь практически отсутствуют. Однако для реализации целей, поставленных Стратегией экспорта услуг до 2025 года, необходимо выяснить, нет ли существенных противоречий между условиями договоров FIDIC и нормами национального законодательства, препятствующих их применению в России. Наиболее интересны перспективы применения закреплённых в типовых договорах положений о возмещении имущественных потерь, которые, как ранее было отмечено, достаточно привлекательны как для сторон договора, так и для инвесторов".

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Серебряной книгой установлена обязанность Подрядчика предоставлять Заказчику Гарантию обеспечения обязательств для обеспечения надлежащего исполнения Подрядчиком условий Контракта. Если Заказчик заявляет претензию по Гарантии исполнения обязательств, когда не имеет право на такое заявление, он обязуется возмещать Подрядчику имущественные потери, связанные с заявлением такой претензии (ст. 4.2.2 СК). ГК РФ предусматривает, что бенефициар (в нашем случае Заказчик) обязан возместить гаранту или принципалу (Подрядчику) убытки, которые причинены вследствие того, что представленные им документы являлись недостоверными либо предъявленное требование являлось необоснованным (ст. 375.1 ГК РФ). Так как ст. 375.1 ГК РФ прямо предусматривает при возникновении описанной ситуации именно возмещение убытков, а не имущественных потерь, предусмотренных ст. 406.1 ГК РФ, положения ст. 4.2.2 СК противоречат действующему российскому законодательству и не могут быть применимы [13, с. 62]"; "Исходя из вышеизложенного, в СК Подрядчик может влиять на привлечение Заказчиком Субподрядчика, в том числе через проверку его компетенции и через обязывание возместить имущественные потери Подрядчику в определённых случаях. Если же Заказчик берёт обязанность перед Подрядчиком возместить имущественные потери, возникшие вследствие действий Субподрядчика, то Подрядчик, в свою очередь, обязан нанять Субподрядчика.

В ГК РФ привлечение Заказчиком Субподрядчика также не является безусловным, однако ни в параграфе, посвящённом подряду, ни в посвящённом строительному подряду, нет специальной нормы, которая бы предусматривала ответственность Субподрядчика перед Подрядчиком за какие-либо действия, вызвавшие имущественные потери последнего. В связи с этим в случае возникновения имущественного вреда, причинённых Субподрядчиком при выполнении подрядных работ на объекте, генеральный Подрядчик может взыскать с Субподрядчика причинённые убытки, исходя из «общих условий об обязательствах» и «обстоятельств вследствие причинения вреда», или же обратиться к Заказчику для возмещения имущественных потерь, если стороны предусмотрели это в договоре.

Анализ ст. 4.5.1 Серебряной книги и сопоставление её с нормами ГК РФ позволяют установить, что положение СК не противоречит общим началам и смыслу гражданского законодательства, следовательно, может быть применено в России" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый выявляет противоречия между условиями договоров FIDIC и нормами национального законодательства, препятствующими их применению в России, определяет перспективы

применения закреплённых в типовых договорах положений о возмещении имущественных потерь. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 13 источниками (типовыми договорами и соглашениями, монографией, научными статьями, комментарием). С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, но носит общий характер в силу направленности исследования. Научная дискуссия ведется автором корректно; положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, в ходе проведённого исследования было выявлено, что большинство проанализированных положений Серебряной книги не противоречит императивным нормам российского законодательства. Однако были найдены и те, которые без некоторых корректировок не могут быть включены в договор, если к отношениям, которые из него вытекают, применяется российское право. Неудовлетворяющих требованиям российского законодательства было найдено 2 из 14 условий, содержащихся в 10 статьях Серебряной книги. Применение их в России будет возможно лишь при условии приведения их в соответствие с требованиями российского права"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования.